

— Демон... Зачем говорить так неприятно? Разве я некрасива?

Чан Буянь вдруг подумал: «Неужели я выглядел так же отвратительно, когда настойчиво спрашивал Чи Юя, красив ли он?» Неудивительно, что Чи Юй никак не реагировал. Видимо, в следующий раз нужно будет попробовать другой подход.

Он погрузился в свои мысли, как вдруг почувствовал легкий холодок. Женщина мягко прижалась к его груди, смотря на него с близкого расстояния, что заставило его почувствовать себя неловко.

— Ты... говори, если хочешь что-то сказать, но зачем так близко подходить?

— На берегу озера ты был очень горяч. Почему теперь вдруг стал таким стеснительным?

— Быть горячим зависит от того, с кем я общаюсь.

Женщина легким движением подняла прядь волос с плеча Чана Буяня, обвив ее вокруг пальца, и кокетливо сказала:

— Он тебя не любит, зачем же ты так настойчиво цепляешься за него? Лучше отступи и найди того, кто ответит тебе взаимностью.

— Хе-хе, эти слова я возвращаю тебе.

— Ты действительно упрям, как камень, но ничего. — С этими словами женщина легким движением руки достала красную пилюлю.

— Что это? Ты, злая женщина, раз уж не можешь добиться своего, решила отравить меня?!

— Не волнуйся, мне жалко тебя убивать. Это эликсир бессмертия. Одна пилюля — и ты будешь счастлив, как бог.

— Врать не перестанешь. Видя, как женщина пытается запихнуть пилюлю ему в рот, Чан Буянь быстро крикнул:

— Если это такая ценная вещь, оставь ее себе. Я хочу остаться обычным смертным, не хочу становиться богом.

— Счастье, как у бога, я имею в виду радость плотской любви.

Чан Буянь услышал это и широко раскрыл глаза: «Это что, афродизиак? И она хочет воспользоваться им для своих грязных целей?!»

— Ты схватила меня, чтобы заняться со мной этим?! Неужели все пропавшие жители деревни были замучены тобой в постели?!

— Они даже не стоят моего внимания. — Женщина одной рукой коснулась его талии, медленно поднимаясь выше, и с восхищением сказала. — Посмотри на твою кожу, она даже лучше, чем у меня — белая, как снег, напоминает мне те великолепные, но не вульгарные чешуйки.

Чан Буянь теперь жалел, что снял верхнюю одежду на берегу. Это дало этой женщине возможность. Он хотел соблазнить Чи Юя, а теперь сам оказался в роли жертвы?! Такое «счастье» ему совсем не нужно!

— Предупреждаю, даже если ты заставишь меня съесть эту пилюлю, между нами ничего не произойдет. Я скорее укусу свой язык, чем прикоснусь к тебе!

Чан Буянь твердо заявил о своей позиции. Хотя он хотел жить и быть с Чи Юем, если пути назад нет, он предпочтет умереть. В конце концов, Чи Юй хочет отправиться в ад, так что он может просто ждать его там.

— Ну что ж, давай попробуем.

Женщина попыталась разжать его рот, но Чан Буянь крепко сжал губы. В момент, когда они замерли в противостоянии, раздался голос:

— Я велел тебе следить за ним, а не трогать его!

Женщина тут же отпустила его, и пилюля упала на шею Чана Буяня. Он с облегчением вздохнул и с благодарностью посмотрел на вошедшего мужчину, но, увидев его лицо, замер.

Узкие глаза, с характерной улыбкой в уголках, красивое лицо, но с явным оттенком злобы в глазах, что делало его похожим на недоброго человека. Это лицо совпало с тем, что он видел в своих снах — лицо человека, который сдирал с него кожу и вытягивал жилы.

— Господин, я просто... ах... — Женщина почувствовала, как сила отбросила ее к стене, она упала, и кровь потекла из уголка ее рта.

Мужчина слегка прищурился и холодно произнес:

— Ты посмела прикоснуться к нему? Янь Лю, я, похоже, позволил тебе жить слишком долго?!

— Господин, простите, Янь Лю поняла свою ошибку, больше не посмеет.

— Убирайся.

Янь Лю быстро встала и вышла, не задерживаясь ни на секунду. Чан Буянь с любопытством разглядывал мужчину, пытаясь понять, кто он такой.

Почувствовав его взгляд, мужчина опустил глаза и, после короткой паузы, произнес:

— Давно не виделись, Чан Цзинь.

Чан Буянь нахмурился:

— Ты тот, кто появился в моем сне в разрушенном храме? Ты тогда принял облик Чи Юя, так что сейчас я вижу твое настоящее лицо?

— Ты всегда был умным, но сто лет назад совершил глупейшую ошибку.

Сто лет назад? Что он имеет в виду?

— Чан Цзинь, нам не нужно было доходить до такого. Если ты скажешь мне, где спрятана вторая половина силы демонов Чи Юя, и как снять кровавую печать клана Драконов с его правой руки, я могу пощадить тебя.

— Тогда я предпочитаю умереть.

В глазах мужчины мелькнула тень убийства, но она мгновенно исчезла.

— Ты не боишься смерти?

— Через восемнадцать лет я снова стану героем. Лучше умереть, чем быть использованным такими, как вы.

— Через восемнадцать лет снова станешь героем? — Мужчина рассмеялся, как будто услышал шутку, и затем с сожалением сказал. — Чан Цзинь, ты действительно наивен. Ты действительно думаешь, что после каждого рассеивания души сможешь переродиться? Чан Яо потратила столько сил и времени, обидев столько людей, чтобы спасти тебя однажды. Я не верю, что у нее хватит сил защитить тебя во второй раз.

Чан Буянь не понимал, о чем он говорит, и подумал, что, возможно, его перепутали с тем Повелителем драконов Чан Цзинем. Но он ведь всего лишь обычный человек.

— Думаю, ты ошибся. Я не тот Чан Цзинь, о котором ты говоришь.

Лицо мужчины потемнело, как будто он пытался что-то подтвердить, и он тихо пробормотал:

— Неужели... совсем ничего не осталось в памяти...

— Ты несколько раз появлялся в моих снах. Что ты хочешь?

— Несколько раз?

— То сдираешь чешую, то вытягиваешь жилы. Ты думаешь, что, делая это в моих снах, ты заставишь меня рассказать то, что хочешь знать? К сожалению, ты действительно ошибся.

Мужчина на мгновение замер, а затем понятливо улыбнулся. Он действительно подумал, что после перерождения Чан Цзинь совсем ничего не помнит. Но теперь стало ясно, что те события прошлой жизни он не совсем забыл. Возможно, ему просто нужно время.

Чан Буянь хотел доказать, что тот действительно ошибся, но, прежде чем он успел что-то сказать, снаружи пещеры раздался звук борьбы. Он обрадовался: неужели Чи Юй пришел его спасать?

Мужчина, наблюдая за выражением лица Чана Буяня, сказал с неопределенной интонацией:

— Он пришел. Ты действительно так рад?

— Наш Чи Юй очень силен. Если не хочешь умереть, лучше убирайся.

Чан Буянь не знал, насколько силен этот человек. Если он обычный, то ничего страшного, но если он действительно силен, то он не хотел бы, чтобы Чи Юй вступил с ним в схватку.

— Силен? Ха, сейчас он всего лишь беспомощный человек. Если я захочу убить его, это будет легко, как сломать ветку. Просто он еще может быть полезен, поэтому я пока оставляю его в живых.

— Хм, если ты действительно так силен, зачем действовать так скрытно? Ты позволил той демонице убивать жителей деревни, зная, что мы пройдем здесь. Даже если бы мы не встретили Сяо Цзе, ты все равно нашел бы способ заманить нас сюда, верно?

Мужчина усмехнулся:

— Это ее увлечение, мне нет до этого дела. Но раз уж вы сами пришли, мне, кажется, не стоит игнорировать это.

Чан Буянь, казалось, облегченно вздохнул. Он очень боялся, что тот подтвердит их догадки, что означало бы, что жители деревни погибли из-за них. Хотя этот человек выглядел недобрым, вряд ли он стал бы врать простому смертному.

— Раз твоя память еще не восстановилась, я пока оставлю тебя в живых. Надеюсь, ты не заставишь нас тратить слишком много времени.

Сказав это, он вышел. Чан Буянь подумал, что, раз он не исчез, возможно, это не иллюзия. Но сейчас не время думать об этом. Он не знал, что происходит с Чи Юем.

<http://bllate.org/book/16927/1559059>